

## Монтажники ВНЗМ вывели формулу «неломающихся вещей»

*Вопреки тоскливым завываниям «все пропало – проспали полимеры» Россия ощерилась стройками. О самых масштабных, в коротких перерывах между бесконечными ток-шоу и ужимками массажистов-юмористов, обыватель краем уха, да слышал. Но истинный размах и значение региональных проектов чаще всего остаются за кадром, известны они только специалистам. То, что сотворили инженеры, рабочие ВНЗМ в мае-июне этого года, было настоящей бомбой, взорвавшей плотину технологического застоя Новокуйбышевского нефтеперерабатывающего завода. И основой этой «бомбы» стали... реакторы.*

### Укротители металла



◀ Семьсот тонн металла и композитов застыли на полпути от «Пизанской башни» до «Александрийского маяка нефтепереработки» – Новокуйбышевского НПЗ.

Прошлым летом в Новокуйбышевске, что граничит с Самарой, царил легкая паника. На причал поселка Маяк прибыл таинственный груз: несколько округлых «сигар» устрашающего вида, внешними очертаниями похожих на ракеты. Вот только размеры этих «ракет» превышали даже знаменитую «Сатану» и весили раза в три больше. Отцы города, конечно же, попытались успокоить взволнованных граждан, обращаясь через СМИ: ситуация под

контролем, привезли партию реакторов для комплекса гидрокрекинга на НПЗ, только и всего.

– Ядерные реакторы! – тотчас же решили «пикейные жилеты».

Зловещие слухи не утихали. А когда в город прибыли монтажники башкирского ВНЗМ, их тут же возвели в статус физиков-ядерщиков – укротителей самой мощной энергии на планете.

Собственно, горожане – не настолько наивные люди, чтобы верить досужим домыслам. Но то, что в последние годы творилось с градообразующим предприятием, продолжало будоражить и настораживать. Новокуйбышевский НПЗ входил в свое время в холдинг печально известного ЮКОСа. Его руководство не особо заботили проекты технологического обновления – из установок выжимали последнее. Затем завод перешел к Роснефти, ее акционеры запустили программу обновления мощностей.

Сами реакторы были заказаны в ОАО «Ижорские заводы». Последний, чтобы уложиться по срокам, отдал в субподряд два реактора итальянской «BELLELI ENERGY». Реакторы из Италии прибыли на Украину в порт Ильичевск, реакторы с Ижорских заводов – в Санкт-Петербург. Водным путем, а такие машины можно перевезти только на специальных баржах, были перемещены в точку randevu – поселок Маяк под Новокуйбышевском, где завершались подготовительные работы. Осадка барж не позволяла подойти к причалу – дно реки Чапаевка было углублено. На самом причале построен терминал для приема накатных грузов. Провели демонтаж старого фундамента и коммуникаций, эстакад... Но вся эта титаническая по объему работа была лишь прелюдией, первые аккорды которой прозвучали два года тому назад.

– Давно строек такого размаха не было, – замечает Сергей Казаков, руководитель проекта, – соскучились.

Не по работе, ее хватает – по размаху. Хоть Башкирия в десятке лидирующих по экономическим показателям регионов – строительный гигант республики словно вторит поэту:

*Я планов наших люблю громадые,  
Размаха шаги саженьи.*

### **Лягушачье утро**

Возглавляют работу башкирских монтажников Анатолий Киреев и Сергей Казаков. Два руководителя проекта, два заместителя главного инженера ОАО «АК

ВНЗМ». Они прошли школу еще советских инженеров. Выходит, почти динозавры. Анатолий Киреев, услышав про динозавров, смеется:

– Я еще только мамонтеночек, – и начинает перечислять настоящих, по его мнению, динозавров.

Давно замечено: чем больше человек в своей жизни достиг, тем он скромнее. Воля и ум моих собеседников аккумулируют тысячи тонн металла и конструкций – печи, реакторы, генераторы, трубопроводы, эстакады. Благодаря им оживают новые комбинаты, заводы и станции. При всем этом они самоироничны и доступны. Советский бекграунд управленцев выглядит неким знаком качества на фоне новых руководителей. Может, потому, что они начинали с мастеров и прорабов. Кстати, от менеджеров новой формации отличаются еще и тем, что никогда не забывают подчеркнуть: главную роль на стройке играет рабочий коллектив.

– Подъем реакторов – верхушка айсберга, – замечает Анатолий Киреев, – подготовительные работы начались еще в декабре 2012 года, когда по колено в грязи, когда в облаке пыли и песка, в любую погоду, при плюс или минус тридцать, монтажники готовили плацдарм для подъема реакторов.

У монтажников нет выходных. Воскресное утро на окраине Новокуйбышевска начинается не с пения петухов – с хора лягушек. Задиристое кваканье оглашает окрестности – Россия местами осталась болотом. Ненадолго.

Мы с Сергеем Казаковым едем на объект: монтажники с болотом будут сражаться, а я конспектировать.

– Это разве лягушки, – пренебрежительно замечает Казаков, – вот в Питере такой мощный интеллигентнейший хор по утрам, помню, устраивали...

Казаков, как и многие монтажники из ВНЗМ, объехал всю страну. Есть с чем сравнивать. Сейчас готовит для Башнефти конкурента: многие самарские водители предпочитают нашим бензином заправляться. Качеством он лучше местного. А с вводом новых мощностей на Новокуйбышевском НПЗ конкуренция возрастет. Может, и к лучшему: сработает закон рынка, и цены на заправках перестанут шокировать водителей авто.

### **Что не увидел «Нэшнл Джеографик»**

Заводская площадка для непосвященного – сплошное броуновское движение: тут и там монтажники в фирменных синих костюмах и оранжевых касках, груженные КамАЗы и самосвал снуют между устремившимися ввысь кранами, километрами кабелей, скопищами механизмов, горами песка и щебенки. Жара под сорок, песок

скрипит на зубах, шипит и сверкает искрами сварка, легкие забивает сладковатый аромат горелой солярки и масла. На асфальтовой дороге к проектной точке, где будут установлены реакторы, застыла самоходная тележка для сверхтяжелых грузов от Кин-Марка. Ждем.

Рабочая «Нива» компании раскалилась и кажется вот-вот рванет, как консервная банка со шпротами на солнцепеке. Водители Кинмаркета по команде и запускают тележку – с пульта, как детскую игрушку. Разворачивается впечатляющая картина: реактор и тележка, похожая на шуршащую множеством колес гусеницу, вместе с грузом под тысячу тонн, плавно и бесшумно трогаются, скользя по новехонькому, словно отполированному асфальту. Мы поспешно, несмотря на черепашую скорость тележки, убираемся с дороги и начинаем фотографировать эту красоту.

Подобное же событие – провоз полуторатысячного реактора для лукойловского НефтоХим через болгарский Бургас – собрало зевак со всего города и съемочную группу телевидения «Нэшнл Джеографик». Но они не вкусили главного, высшего момента творчества монтажников – поэзии стройки – установки реактора.

Время египетских пирамид и волжских бурлаков прошло. Настал час империи кранов и лебедок. На два суперкрана развешивают контрбалласты, они подцепляют реактор за монтажную крышку сверху и снизу, краны поменьше вытягивают плиту под реактор и все они, синхронно передвигаясь, съезжаясь и разъезжаясь, приводят реактор в вертикальное положение. Балетной партией металла и механизмов руководит Денис Шестопалов. Этаким «романтик металла и механизмов». Высокий и широкоплечий, кажется, даже металл он покоряет своей обаятельной улыбкой. Двенадцать лет назад начинал линейным мастером, дошел до начальника участка.

– Никакого волнения нет, – спокойно чеканит фразы, – рабочие, бригадиры – все опытные.

Что правда, то правда: тут такие профи строек – со стажем лет в сорок, как, например, бригадир Юрий Панов. На его памяти – установка стотонных колон дифенилолпропан на заводе Синтезспирт в далеком 1977 году. Панов шутит, что это была разминка перед сегодняшним рекордным весом. Вообще, такое впечатление, что монтажники породнились с реактором. Пополнения к первенцу остального семейства из трех реакторов ожидают со здоровым родительским чувством ответственности и нетерпения. Установка первого реактора заняла всего сорок минут – опередили график. Всего-то и осталось – замерить вертикальность реактора. Но это – завтра. А пока все с почтением смотрят на гиганта.

## **Как на последнем рубеже**

Марат Кабиров, начальник проектного отдела компании, из новой когорты российских инженеров. Живчик, весельчак и умище. Без вредных привычек, любит горные лыжи, на работу ездит на велосипеде. Не чурается современной литературы. Правда, с некоторым техническим уклоном. Из последнего прочитанного – Джеймс Гордон «Почему не ломаются вещи».

Спрашиваю, чего это тендер на монтаж новокуйбышевских реакторов ВНЗМ выиграло, а не, к примеру, распиаренный «Спецтяжавтотранс», созданная в России компания по перевозке и монтажу с мировыми рекордами. Кабиров сначала отнекивается: дескать, не его компетенция, но в разговор постепенно втягивается.

– Мне повезло, многому научился еще у экс-главного технолога ВНЗМ Равиля Еникеева. Он на пенсии. Но когда на Ванкоре ставили башню факела высотой сто двадцать один метр, он в свои восемьдесят приехал помочь компании и курировал подъем. Казаков и Киреев тоже поступают, как бойцы на последнем рубеже – отступить нельзя, за спиной ВНЗМ, честь компании. Знаю случаи, когда людей перебрасывали с незавершенного объекта на другой, а они расстраивались: как же стройка без них? Вот у таких людей должна учиться молодежь. На эту стройку компания взяла на преддипломную практику студентов-геодезистов из Октябрьского. Думал, будут волынить. Нет, ребятам было интересно. Такой сплав знаний, профессионализма и подход к работе рождает надежность.

Думаю, профессор Джеймс Гордон должен позавидовать. Формула неломяющихся вещей довольно проста – это любовь к своему делу.

**Алексей ОГОРОДНИКОВ,  
Новокуйбышевск – Уфа.  
Фото Ленара САГИДУЛЛИНА.**